

НА СПЕКТАКЛЯХ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ

Евг. Миш

Театр Сатиры в этом году уже побывал в Ленинграде со своим вечером водевилей.

Сейчас театр Сатиры появился на более продолжительный срок, привезя пять спектаклей (один из них показывается вообще впервые). Здесь и пьесы советских авторов — «Азорские острова» М. Левидова и «Опасный квартал» В. Зака, — и западная драматургия — «Меркурий» Л. Вернейля, — и классика — «Вечер водевилей».

На гастролях театра Сатиры представлены полностью и его режиссура и его актерский состав. Словом, гастроль эти не поспешная поездка, а выступление в полной боевой готовности, развернутым строем. Все это дает основание говорить уже не только об отдельных спектаклях, но и о театре в целом.

В том, что московский театр Сатиры упорно сохраняет свое название, хотелось бы видеть творческую принципиальность театра. Ведь все мы помним, что, прежде чем Ленинградский театр сатиры и комедии начал именоваться театром Комедии, внутри самого коллектива происходила дискуссия, формально сводившаяся к размышлению о том, существует ли в природе жанр сатиры, по существу же ставилась под сомнение способность театра к созданию сатирического спектакля. Ведь все мы знаем, что с новой вывеской пришли новые творческие установки, и сатира оказалась изгнанной прочь.

Репертуарный диапазон театра Сатиры, вообще говоря, может быть очень велик. Сюда могут входить жанрово разнообразие драматургические произведения, но вне зависимости от того, ставит ли театр на своей сцене драму, водевиль, или комедию, — все равно он должен подходить к каждому из них со своих позиций — позиций театра Сатиры.

Повидимому, у московского театра Сатиры есть все предпосылки для того, чтобы справиться с такой ответственной задачей. Вряд ли в каком-нибудь другом театре можно найти такую обширную плеяду блестящих комедийных актеров, как Волков, Корф, Курихин, Кара-Дмитриев, Польш, Хенкин и ряд талантливых молодых мастеров.

В театре Сатиры больше, чем где бы то ни было, нужен острый, умный, гибкий и талантливый актер, пользующийся самыми разнообразными средствами воздействия на зрительный зал, прибегающий порою к неожиданным парадоксальным актерским гиперболам, владеющий четким внешним рисунком роли, чувством меры, тактом и безупречным вкусом.

Всеми этими качествами обладают многие из актеров театра Сатиры, и ярче всего их мастерство сказалось в «Вечере водевилей».

Театр воскресил жанр водевиля, освободив его от либерального и глубоко порочного «добродушия».

Водевиль «Чудак-покойник» Камюзо, «Муж всех жен» Маффио и «Дядюшка о трех ногах» Каратыгина, подобранные в вечер водевилей, показывают трансформацию водевиля от эпохи Французской революции до водевиля с переодеваниями сороковых годов прошлого века.

Актеры театра Сатиры превосходно играют водевилей, с огромным блеском, тонким насмешливым юмором, с безукоризненным вкусом. За всем этим стоит современное отношение к водевильному наследству, живой интерес, а не холодное любопытство собирателей курьезов.

В ряде своих постановок театр Сатиры, однако, оказывается менее передовым и — главное — менее сатиричным, чем некоторые другие театры.

Сопоставьте «Меркурия» Л. Вернейля (режис. Н. М. Горчаков и Н. Н. Польш) хотя бы со спектаклем «Школа неплательщиков» в студии п/р Завадского — и сравнение будет явно в пользу молодой студии. У Завадского пьеса приобрела характер социального ядовитого памфлета, тогда как в театре Сатиры пьеса поставлена традиционно и сатирические нотки звучат глухо.

Отчего предпочел театр испытанную верную дорогу — увлекательному, но опасному пути? Может быть, потому, что слишком надеялся на силы своих актеров. втайне рассуждая: — «ну, Польш не подведет...» И, конечно, Польш не подвел. Образ Гюстава Танаара сыгран им из тонких кружев комедийной игры.

Но, если бы тот же Польш и его соратники из театра Сатиры делали бы не только то, что удается им без больших усилий и затрат, если бы они вложили в свою работу тот же пыл, как молодые студисты, если бы прибавить к этому смелую режиссерскую мысль, — какой бы спектакль увидели мы на сцене театра Сатиры! Впрочем, к чему эти «если», раз такой спектакль должен наконец увидеть свет!

Среди многих хороших традиций театра Сатиры есть одна дурная коммерческая традиция: лучше не рисковать, лучше не экспериментировать!

Существуют проверенные рецепты, по которым можно сфабриковать спектакль, — рецепты подбора репертуара, рецепты режиссуры, рецепты распределения ролей, даже рецепты превращения плохих пьес в хорошие. И то, что театр предпочитает жертвовать своими творческими принципами ради верного успеха, сказывается на неясности его идейного художественного подхода и в отсутствии того, что теперь принято называть творческим лицом.

Один из таких рецептов — построение спектакля для одного актера, своеобразного «гвоздя программы». Почти в каждом спектакле театра Сатиры есть такой «гвоздь» — ведущий актер. В угоду его традициям, привычкам и даже штампам часто приносятся в жертву и режиссерский замысел и интересы спектакля. Для разных актеров делаются разные спектакли. В результате — стилистической разнобию.

Стремление к проверенным, испытанным методам, известная боязнь дерзаний и новшеств мешают театру Сатиры стать настоящим ярким коллективом, невыгодно отличают его от многих менее зрелых, но более принципиальных и убежденных московских театров.

Сейчас театр Сатиры должен окончательно отказать от такого «классического наследства», иначе ему не создать настоящего острого сатирического спектакля.

Дурные традиции дают себя знать в двух спектаклях советской драматургии — «Опасном квартале» В. Зака и «Азорских островах» М. Левидова.

На первой из этих двух пьес не стоит слишком долго задерживать внимание читателя, — это образец драматургии весьма низкого пошиба и дурного вкуса, настолько нелепый, что он кажется плохой пародией на скверный оригинал.

Представьте себе молодого советского инженера, который панически боится любви, занятый другими, более важными проблемами. На его беду с ним работает некая девушка Ольга, в свою очередь неузыблимая для стрел Эроса. Молодые люди уезжают вместе на периферию в научно-производственную командировку, и там, — очевидно, под влиянием воздуха, отравленного воздыханиями других влюблен-